

Электричка на Алексеевку

Э. Мисакян

18+

Эдуард Мисакян

Электричка на Алексеевку - часть 2

«Автор»

2026

Мисакян Э. С.

Элетричка на Алексеевку - часть 2 / Э. С. Мисакян — «Автор»,
2026

Он — новый учитель истории, запертый в бывшую кладовку на третьем этаже школы. Она — Вера Петровна, математик за сорок, жена патологически ревнивого мужа и мать двоих детей. Их разделяют стены класса, возраст и социальный статус, но объединяет общая усталость от школьного линолеума. Их роман разворачивается под стук дождя по подоконнику: в пустом классе после уроков, в электричке до никому не известной Алексеевки, где можно побыть собой ровно четыре часа. Это любовь-укрытие, отчаянная попытка двух чужих людей согреться друг о друга посреди ледяного быта. Но тайное всегда становится явным. Когда насилие дома достигает предела, им приходится сделать выбор между страхом потерять всё и страхом остаться ни с чем.

© Мисакян Э. С., 2026

© Автор, 2026

Эдуард Мисакян

Элетричка на Алексеевку - часть 2

Элетричка на Алексеевку

Часть 2

7

Прошло три дня. Она не заходила. На переменах я видел её в коридоре — она шла быстро, с папкой в руках, смотрела прямо перед собой. Один раз наши взгляды встретились. Она отвернулась первой.

На четвёртый день я не выдержал. После уроков подошёл к её кабинету. Дверь была приоткрыта. Она сидела за столом и проверяла тетради. Увидев меня, замерла. Карандаш в её руке дрогнул.

— Зайди, — сказала она тихо. — Быстро.

Я вошёл. Она закрыла дверь, но не на ключ. Прислонилась к ней спиной, как будто держала оборону.

— Он знает, — сказала она. — Не точно. Но чувствует. Он начал проверять мой телефон. Вчера вечером он взял его, пока я была в душе. Ничего не нашёл — я всё удаляю. Но он смотрел. Я видела по тому, как он держал его. Как чужую вещь.

Она говорила шёпотом. В коридоре кто-то прошёл. Мы оба вздрогнули. Шаги стихли.

— Он не работает, — продолжила она. — Уже полгода. Сидит дома. Пьёт. Смотрит в стену. А потом начинает спрашивать. Где я была. С кем говорила. Почему пришла на десять минут позже. Не смейся, но он попросил у меня расписание уроков.

Она замолчала. Посмотрела на меня. В её глазах было что-то новое — не страх. Отчаяние.

— Я не могу уйти, — сказала она. — Ты понимаешь? Дети. Квартира. Деньги. Он уничтожит меня, если я уйду. Он натравит на меня детей. Он скажет, что я — шлюха, тварь. Что я бросила семью ради молодого любовника. Все поверят ему. Все.

Я шагнул к ней. Она выставила руку.

— Не надо. Если ты меня сейчас обнимешь, я не смогу уйти. А мне надо уйти. Мне надо домой. Он ждёт.

Она открыла дверь. Вышла. Я остался стоять посреди кабинета. На столе лежала её ручка — синяя, с колпачком, погрызенным с конца. Я взял её и положил в карман.

8

В ту ночь я не спал. Лежал в своей комнате и смотрел в потолок. Вспоминал её лицо — не то, которое я видел в школе. Другое. То, которое было в Алексеевке. Раскрасневшееся, живое, настоящее, счастливое.

Утром я пришёл в школу раньше всех. Открыл свой кабинет. Сел за стол. На доске ещё оставались вчерашние записи — даты, имена, стрелки. Я стёр их тряпкой.

В дверях появилась она. В сером платье. Лицо бледное, под глазами тени. Она вошла и закрыла дверь. Не на ключ. Просто закрыла.

— Я не могу так, — сказала она. — Я не могу делать вид, что ничего не было. Я не могу смотреть на тебя в коридоре и проходить мимо.

Она села за первый стол. Положила руки, смотрела на них, а не на меня.

— Вчера он ударил меня, — сказала она. — Впервые. Ударил по лицу.

Я встал. Она подняла руку.

— Сядь. Пожалуйста. Если ты сейчас начнёшь что-то делать, будет хуже. Он этого и хочет. Чтобы ты пришёл. Чтобы была сцена. Тогда он будет прав. Тогда я — виновата.

Я сел. Внутри всё горело.

— Что мы делаем? — спросил я.

Она молчала долго. Потом сказала:

— Мы заканчиваем. Не потому, что я тебя не хочу. А потому, что я хочу тебя живым.

И себя. И детей.

Она встала. Подошла ко мне. Наклонилась. Поцеловала в лоб — как ребёнка. И вышла.

9

Я не мог её забыть. Каждый день видел её в коридоре, в столовой, на педсоветах. Она не смотрела на меня. Она смотрела сквозь. Как будто меня не было.

Через неделю я написал заявление. Не потому, что хотел уйти. Потому что не мог оставаться. Директор посмотрел на меня, кивнул. Не спросил, почему. Наверное, знал. Или догадывался.

В последний день я пришёл в свой кабинет, чтобы забрать вещи. В коробке лежали книги, тетради. И её ручка — синяя, с погрызенным колпачком. Я держал её в руке, когда дверь открылась.

Она стояла на пороге. В брюках. Тёмных, облегающих. Я не видел её такой уже месяц.

— Ты уходишь? — сказала она.

Я кивнул.

Она вошла. Закрыла дверь. На ключ. Щелчок был громким в тишине.

— Я не могу тебя отпустить — сказала она. — Я пыталась. Не получается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.